

7. О нормативных правовых актах : закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 : в ред. закона Респ. Беларусь от 2 июля 2009 г. № 31-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.

8. Основания уголовно-правового запрета (Криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; отв. ред.: В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982.

9. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов : указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 : в ред. указа Президента Респ. Беларусь от 24 февр. 2012 г., № 106 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.

10. Семенов, И.А. Законодательная техника советского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Семенов ; Свердловск. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. Свердловск, 1983.

12. Юридическая техника: природа, основные приемы, значение. Ретроспективный библиографический указатель / сост.: В.М. Баранов и Н.А. Климентьева. 2-е изд., доп. и перераб. Н. Новгород : Нижегород. Акад. МВД России, 2005.

Дата поступления в редакцию: 29.12.12

A.L. Savenok, candidate of law, associate professor, the first deputy chief of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

JURIDICAL TECHNIQUE OF CRIMINAL LAW

Keywords: juridical technique, effectiveness of criminal law, rules of structure of criminal law, structure of dispositions, structure of sanctions.

The article throws light on the actual problems of the technique of a criminal law. The author stresses the absence of equal approach to the structure of articles of a criminal law in the general and its dispositions and sanctions. It is proposed to develop and adopt the rules of structure of a criminal law and confirm them in the General Part of it separate and conceptual ideas of criminal law legislation.

УДК: 343.8

К.С. Суховаров, адъюнкт ФКОУ ВПО Псковского юридического института ФСИИ России

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ С РОССИЙСКИМ АКЦЕНТОМ

Ключевые слова: уголовное законодательство, исправительные работы, вид наказания, уголовно-исполнительная инспекция, налоговые льготы для предприятий и организаций.

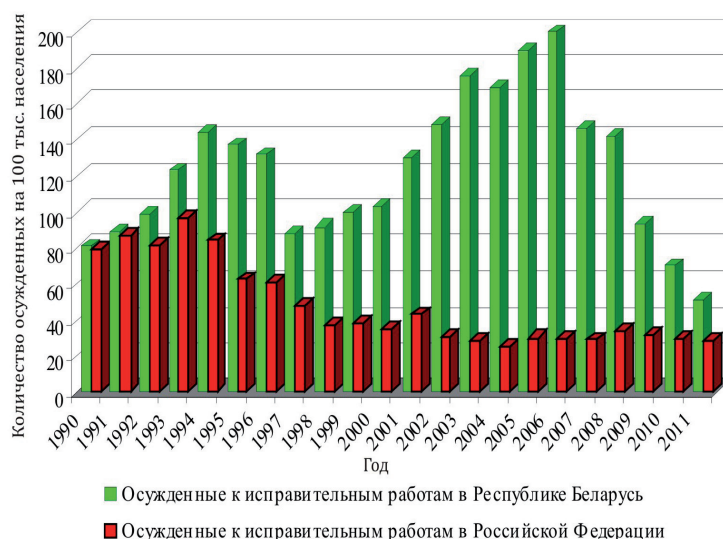
Анализируются существующие недостатки уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Беларуси, касающиеся назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ. Вносятся предложения по его модернизации с учетом существующих положений, изложенных в уголовном законодательстве России по наказаниям в виде исправительных и принудительных работ, в том числе по представлению налоговых преференций для предприятий и организаций всех форм собственности, использующих труд осужденных. Дается метод определения размера налоговых льгот, которые могут быть предоставлены для таких субъектов хозяйствования.

В современных политических и социально-экономических условиях развития общества наказание в виде исправительных работ как альтернатива лишению свободы, по нашему мнению, не потеряло своего значения. В то же время назрела необходимость в осмыслении совершенствования правовой регламентации назначения, порядка исполнения и условий отбывания рассматриваемого вида наказания, а также повышения его эффективности и общепредупредительного воздействия на граждан, совершивших уголовно наказуемые деяния. Особенно это касается лиц, не имеющих постоянного места работы. Большая часть осужденных, к которым применяется данный вид наказания, являются асоциальными личностями, утратившими потребность и желание постоянного труда, злоупотребляющими спиртными напитками, уже имевшими ранее судимость, утратившими устойчивую социально полезную связь с семьей, обществом и т. д. Среди осужденных к исправительным работам встречаются также безработные, оказывающие периодически в неофициальном порядке услуги физическим или юридическим лицам с частной формой собственности либо постоянно занимающиеся противозаконной предпринимательской деятельностью. Кроме того, следует иметь в виду особенности того контингента, с которым имеют дело правоохранительные органы. По данным статистики, например, в 2011 г. из числа осужденных 43,5 % были трудоспособными лицами, не работавшими и не учившимися, 60,8 % – лицами, уже имевшими судимость, а из числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, были осуждены два раза 14,5 %, три раза – 31,8%.

Данные статистики показывают, что динамика применения наказания в виде исправительных работ в Беларуси за последние 22 года характеризуется определенной неустойчивостью. Если в 1990 г. к этому виду наказания было осуждено 8,3 тыс. человек, то в 1994 г. – 14,7 тыс. человек, т. е. всего за четыре года данный показатель возрос в 1,8 раза. При этом его удельный вес в общем количестве вынесенных судами приговоров остался почти на том же уровне. Если в 1990 г. он составлял 27,7 %, то в 1994 г. – 27,6 %. Такое положение можно объяснить резким скачком преступности, вызванным глубоким экономическим кризисом в связи с распадом СССР, в состав которого входила и БССР. В 1994–1997 гг. количество осужденных, которым были назначены по приговору суда исправительные работы, сократилось почти до уровня 1990 г., но затем приобрело устойчивую тенденцию к увеличению, достигнув в 2006 г. своего максимума –

19,6 тыс. человек, что было в 2,4 раза больше, чем в 1990 г. Такое возрастание вызвано в значительной мере продолжающимся ростом общего количества осужденных, которое в 2006 г. по сравнению с 1990 г. увеличилось в 2,6 раза. Начиная с 2007 г. наметилась устойчивая тенденция сокращения как общего количества осужденных, так и числа лиц, к которым было применено наказание в виде исправительных работ. В 2011 г. исправительные работы были применены к 4,8 тыс. осужденных, что на 3,5 тыс. меньше, чем в 1990 г., удельный вес осужденных к этому виду наказания в общем количестве вынесенных приговоров сократился с 27,7 % в 1990 г. до 8,8 % в 2011 г., или в 3,1 раза. Данное сокращение объясняется в определенной мере введением в законодательную базу Беларуси новелл, касающихся нового вида уголовного наказания – ограничения свободы. Уголовный закон в его новой редакции предусмотрел, что суд может назначить с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления наказание в виде ограничения свободы с направлением или без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Следует отметить, что законодательную основу наказания в виде исправительных работ в большей ее части и Беларусь, и Россия унаследовали с советских времен. Анализ представленных на гистограмме данных о динамике применения этого вида наказания в расчете на 100 тыс. населения за 1990–2011 гг. по этим двум странам показывает, что показатель количества осужденных к исправительным работам имел общую тенденцию возрастания с 1991 до 1994 г. и последовавшего затем снижения до 1997 г. Что касается России, то в дальнейшем этот показатель оставался почти на неизменном уровне. В Беларуси же он возрос в 2006 г. до 204 человек на 100 тыс. осужденных и превышал на эту дату в 7 раз аналогичный показатель в России (29 человек). В последующие годы количество осужденных к исправительным работам начало резко сокращаться, и в 2011 г. этот показатель составил 51 человек на 100 тыс. осужденных, или в 4 раза меньше, чем в 2006 г. В России количество таких осужденных на 100 тыс. населения в 2011 г. составило 28 человек, или в 1,8 раза меньше, чем в Беларуси.

Полностью разделяя мнение современных ученых и практиков в том, что социальная ценность наказания будет сведена к нулю, если должным образом не организовать его исполнение, мы тем самым придерживаемся строго определенной точки зрения, что без имплементации в современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство норм, улучшающих взаимодействие между всеми правоприменительными органами, невозможно будет добиться качественного и своевременного исполнения существующих наказаний, закрепленных в действующем законодательстве наших стран [1, с. 96–98; 3, с. 176.].

Уголовно-исполнительная инспекция (далее – инспекция) как орган, ведающий исполнением данного вида наказания и отвечающий за неотвратимость исполнения приговора суда в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, призвана контролировать соблюдение порядка и условий отбывания наказания осужденными, применять к ним меры поощрения и взыскания, а также проводить иные мероприятия, предусмотренные гл. 7 УИК Республики Беларусь (далее – УИК Беларуси). Однако, как показала практика, выполнять свои функции в отношении неработающих осужденных нередко бывает весьма проблематичным. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УИК Беларуси осужденные к исправительным работам должны привлекаться к отбыванию наказания не позднее 15-дневного срока со дня поступления в инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора. Данный факт лицу, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, известен. Но осужденный, получив предписание о явке в инспекцию, часто не спешит это делать и таким образом всю ответственность за нарушение указанного срока перекладывает на инспекцию, т. е. на инспектора, персонально отвечающего за данное направление служебной деятельности. Таким образом, сотрудник инспекции лишен возможности согласно действующему законодательству ознакомить осужденного с порядком и условиями отбывания наказания, предупредить его о последствиях

неисполнения возложенных на него обязанностей, а также провести с ним определенную воспитательную работу и в случае необходимости направить его для трудоустройства в службу, подотчетную комитету по труду, занятости и социальной защите городского или районного исполнительного комитета (далее – служба занятости).

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УИК Беларуси в такой ситуации инспекцией проводятся первоначальные мероприятия по розыску осужденного, а если это сделать не удастся, то готовятся и передаются в соответствующие службы материалы об осужденном, местонахождение которого неизвестно. Все эти действия нередко продолжают два-три месяца, что в четыре – шесть раз дольше, чем установлено в ч. 2 указанной выше статьи.

Следующий нормативно-правовой регламент трудоустройства осужденного к исправительным работам длится часто не меньше, чем первый. Некоторые осужденные, осведомленные о том, что к ним невозможно применить меры взыскания в случае их неявки в службу занятости за получением направления для устройства на работу, пользуются этим. Есть и такие осужденные, которые, получив одно или несколько направлений для устройства на работу, либо не являются на соответствующие предприятия, либо, явившись на собеседование, ведут себя так, что им отказывают в приеме на работу. Привлечь в такой ситуации осужденного к установленной законом ответственности за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ не представляется возможным, поскольку какой-либо нормы на этот счет ст. 43 УИК Беларуси не предусматривает. В последующем такие осужденные на основании ст. 25 закона «О занятости населения Республики Беларусь» снимаются службой занятости с учета. В этом случае сотрудник инспекции заново должен подготовить направление для повторной постановки осужденного на учет в службу занятости, но такая мера снова не гарантирует, что правонарушитель подчинится требованиям инспекции.

Несмотря на то что ряд осужденных, состоящих на учете в инспекции, уклоняются от трудоустройства на работу, применять к ним какие-либо меры взыскания ошибочно еще и потому, что ст. 43 УИК Беларуси начинает действовать только после того, как осужденный начал отбывать наказание, а ч. 2 ст. 39 УИК Беларуси фиксирует этот момент только в день получения администрацией организации, где работает осужденный, копии приговора (определения, постановления суда) и других документов из инспекции. Описанная ситуация является следствием пробельности, допущенной законодателем в части исполнения наказания в виде исправительных работ, которыми осужденные могут пользоваться. С учетом этого представляется целесообразным ст. 37 УИК Беларуси дополнить ч. 7 следующего содержания: «Осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции, которым по приговору суда назначено наказание в виде исправительных работ, приравниваются к лицам, отбывающим наказание, с момента ознакомления их с порядком и условиями отбывания наказания. Срок наказания у осужденных к исправительным работам исчисляется в соответствии с ч. 2 ст. 39 настоящего Кодекса».

В таком случае сотрудник инспекции может при необходимости с полной уверенностью в законности своих действий воспользоваться ч. 2 ст. 43 УИК Беларуси. При этом следует отметить, что мера взыскания в виде выговора большей частью осужденных воспринимается безразлично. Практика показала, что более эффективной мерой взыскания является обязательная явка на регистрацию в строго установленное время работы инспекции, которая может применяться к осужденному в течение трех месяцев и не менее двух раз в месяц. Сотрудник инспекции использует в данной ситуации такой режим явки, который позволяет осужденному трудоустроиться, но коренным образом поменять его распорядок дня, к которому он привык или нуждается в связи с неофициальными подработками у населения или субъектов хозяйствования с частной формой собственности. В этом случае осужденным, как правило, не остается ничего другого, как соглашаться на работу, предлагаемую службой занятости, либо более активно заняться самостоятельными поисками работы по имеющейся у них специальности. Неявка в последующем без уважительной причины осужденного на регистрацию в инспекцию в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 43 УИК Беларуси расценивается как нарушение порядка и условий отбывания наказания, что автоматически переводит осужденного в категорию злостно уклоняющегося от отбывания наказания в виде исправительных работ.

Кроме того, существующая практика применения указанных выше мер взыскания должна преследовать в определенной мере цель предупреждения совершения осужденным новых нарушений порядка и условий отбывания наказания. На наш взгляд, для более действенного общепревентивного фактора воздействия на осужденных к исправительным работам в положения ст. 43 УИК Беларуси необходимо внести дополнение, относящееся к мерам взыскания. Полагаем, что таковым должна стать дисциплинарная изоляция осужденного, носящая в себе элемент «шоковой терапии». Об эффективности такого рода воздействия, хотя и не относящегося к исправительным работам, довольно точно пишет В.Ю. Тычинский: «Если к осужденному к условной мере наказания применить „шоковую терапию“, т. е. арест на срок до 1 месяца с содержанием в одиночной камере, то арест такого рода будет выступать не столько в роли общепревентивного фактора, сколько в качестве специального предупреждения. Произойдет же это, по моему мнению, в силу того, что осужденный не только реально ощутит все особенности изоляции от общества на себе и успеет их осмыслить, но и будет знать, что его может ожидать при несоблюдении им условий отбывания условного наказания» [2, с. 34.]. Предлагаемая мера взыскания в виде дисциплинарной изоляции, применяемая к лицу, осужденному к наказанию в виде исправительных работ, должна соответствовать тяжести и характеру нарушения порядка и условий отбывания наказания. Срок такой изоляции

у осужденных к исправительным работам, по нашему мнению, не должен превышать 10 суток в изоляторе временного содержания территориального ОВД по месту жительства осужденного на условиях штрафного изолятора учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС). При этом стоимость питания и коммунально-бытовых услуг, предоставляемых в таком случае осужденным, должны быть им компенсированы в полном объеме, что тоже следует отразить в отдельной норме УИК. Таким образом, в целях более конструктивного и эффективного применения наказания в виде исправительных работ с учетом выполнения ими функции альтернативы лишению свободы необходимо ч. 2 ст. 43 УИК Беларуси дополнить п. 3 следующего содержания: «3) дисциплинарная изоляция на срок до 10 суток».

Ведя речь об особенностях работы сотрудников инспекции, следует отметить, что помимо перечисленных выше действий, касающихся осужденных, не желающих трудоустроиться, довольно часто в случаях их злостного уклонения от отбывания наказания приходится готовить соответствующие материалы в орган предварительного следствия для осуществления уголовного преследования по ст. 416 УК Республики Беларусь (далее – УК Беларуси). В последующем, как правило, инспектор вызывается на заседание суда, где допрашивается в качестве свидетеля. Все это связано с большими затратами рабочего времени и делается в ущерб выполнению других более важных воспитательных и профилактических мероприятий, связанных с отбыванием наказания другими осужденными, состоящими на учете в инспекции. А если учесть, что в Республике Беларусь на конец 2012 г. служебная нагрузка на одного штатного сотрудника инспекции составляла 152 подучетных, то эффективность его основной работы в таких условиях сводится почти к нулевому результату. Исследованиями, проведенными в Российской Федерации по изучению степени интенсивности труда сотрудников инспекций было установлено, что оптимальная нагрузка на одного инспектора должна составлять 65 осужденных. Таким образом, фактическая нагрузка в Республике Беларусь на одного сотрудника инспекции превышает заложенный в Российской Федерации норматив в 2,3 раза.

В то же время следует отметить, что многие проблемы, связанные с порядком исполнения и условиями отбывания наказания, с учетом российского опыта могут решаться значительно проще. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 46 УИК Российской Федерации (далее – УИК РФ) установлено, что в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, инспекция направляет в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК Российской Федерации (далее – УК РФ) предписано, что в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами (в белорусском законодательстве его аналогом является ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение) или лишением свободы из расчета один день принудительных работ либо лишения свободы за три дня исправительных работ.

Все это приводит к выводу о целесообразности введения в УК и УИК Беларуси положений, аналогичных нормативным правовым актам Российской Федерации, но в новом, усовершенствованном виде. Предлагаем необходимым в ст. 52 УК Беларуси внести дополнение в виде ч. 7, изложив ее в следующей редакции: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ суд заменяет наказание, назначенное по приговору суда, на арест сроком до трех месяцев или ограничение свободы на срок до двух лет». А чтобы данная статья в такой формулировке корреспондировалась с уголовно-исполнительным законодательством, необходимо также внести в ст. 43 УИК Беларуси дополнение в виде ч. 6 следующего содержания: «В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде исправительных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания в соответствии с частью 7 статьи 52 Уголовного кодекса Республики Беларусь».

С учетом этого ст. 416 УК Беларуси и аналогичные ей ст. 415, 417, 419, касающиеся других альтернативных лишению свободы видов наказания, которые исполняет инспекция, предлагаем исключить из действующего законодательства. По нашему мнению, назрела острая необходимость в принятии более конструктивных и эффективных общепредупредительных мер воздействия в отношении лиц, осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы, и нарушающим порядок и условия отбывания наказания, изложенные в действующих УК и УИК Республики Беларусь. В связи с этим требует совершенствования и механизм замены первоначально назначенного по приговору суда наказания на другой, более строгий вид. Представляется, что такая угроза замены наказания окажет дисциплинирующее воздействие на многих осужденных, как состоящих на учете в инспекции, так и содержащихся в учреждениях УИС.

Необходимо отметить, что уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ во многом объясняется также отсутствием экономической заинтересованности осужденных в работе. Последние чаще всего используются на подсобных или вспомогательных, значит низкооплачиваемых работах. Положение усугубляется еще и тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 52 УК Беларуси из заработка по основному месту работы осужденного к исправительным работам производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 10 до 25 %, но не менее одной базовой величины ежемесячно. Это еще больше подрывает экономический стимул в работе и отбывании данного вида наказания. А если учесть, что такие осужденные нередко имеют еще и другие обязательства по исполнительным документам в виде выплат алиментов и прочих платежей согласно решению суда, то такая работа в их представлении вообще лишена смысла. Более того, осужденный осознанно

своим поведением и отношением к труду нередко добивается замены наказания даже на арест, поскольку продолжительность отбывания этого вида наказания в соответствии с ч. 1 ст. 54 УК Беларуси у него сократится. К тому же в таком случае он будет находиться на полном государственном обеспечении без обязанности работать.

В определенной мере для осужденных отрицательные последствия удержаний в доход государства из заработной платы при исправительных работах снижаются в связи с тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 52 УК и ч. 2 ст. 41 УИК Беларуси они производятся по основному месту его работы. Это дает осужденному шанс минимизировать материальные потери при данном виде наказания. С переходом на рыночную экономику некоторые осужденные еще до того, как встать на учет в инспекции, меняют место работы и трудоустраиваются на предприятия или в организации с частной формой собственности, где действует так называемая конвертная система оплаты труда, позволяющая уклоняться от оплаты им налогов и отчислений. Кроме того, осужденный имеет возможность работать по совместительству, где на получаемую им заработную плату удержания согласно действующему законодательству не распространяются. Таким образом, некоторые осужденные, владеющие основами уголовно-исполнительного законодательства, добиваются того, что указанные удержания, производимые в соответствии с указанными выше статьями, составляют у них не более одной базовой величины ежемесячно.

Принимая во внимание социально-экономическую составляющую наказания в виде исправительных работ со стороны всех участников данного процесса, полагаем, что было бы целесообразно сократить верхний предел удержаний из заработной платы осужденных в доход государства до 20 %. Именно такой предельный уровень указанных удержаний предусмотрен, например, в ч. 3 ст. 50 УК РФ.

К имущественному ущемлению осужденных к исправительным работам нужно подходить более осмотрительно и по иной причине. Как показывает практика, у осужденных к исправительным работам, являющихся к тому же обязанными лицами, возникают материальные затруднения. Это связано с тем, что в соответствии с ч. 3 ст. 523 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, за должником должно быть сохранено не менее 30 % заработка. Вместе с тем в соответствии с ч. 4 ст. 523 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь взыскание сумм из заработка должника, отбывающего исправительные работы по приговору суда, производится без учета удержаний, производимых по приговору. Таким образом, в данном случае допускается превышение предела взыскания в 70 %, что не обеспечивает таким осужденным даже минимального прожиточного минимума и, как следствие, не только лишает их мотивации к труду, но и делает невозможной саму жизнь, что провоцирует их на совершение преступлений и приводит к повторному привлечению к уголовной ответственности. Такая ситуация является ничем иным, как несоординированностью норм отдельных нормативных правовых актов, затрагивающих различные области права, исключающих возможность их применения в полном объеме.

Следует также отметить, что в силу ряда причин руководители предприятий или организаций всех форм собственности, даже при нехватке рабочих кадров, не стремятся брать к себе на работу асоциальных элементов. Совместные попытки соответствующих служб занятости и инспекций по трудоустройству данной категории лиц должного результата чаще всего не дают. Связано это с тем, что при отсутствии материальной заинтересованности в производительном и качественном труде осужденные выполняют работы неохотно, по принуждению и даже совершают прогулы под всевозможными надуманными предлогами. Все это отрицательно влияет на работу всего коллектива, в котором находятся эти осужденные. Кроме того, нередко руководители отмечают, что с приходом на рабочие места осужденных учащаются случаи хищения продукции, сырья, материалов, деталей и т. д.

Решению проблемы, связанной с трудоустройством данной категории лиц, на наш взгляд, будет способствовать освобождение субъекта хозяйствования от уплаты налогов на добавленную стоимость (НДС) и налога на прибыль в части того дохода, который получает предприятие в результате использования труда осужденного. Размер такого дохода может определяться с учетом удельного веса начисленной заработной платы осужденным в процентах к ее общему объему, выплаченному всем работникам предприятия. Такой подход будет способствовать заинтересованности субъектов хозяйствования в приеме на работу указанных лиц, а также в повышении их профессионального уровня с целью привлечения к выполнению квалифицированных высокооплачиваемых работ.

Некоторые новеллы, хотя и не относящиеся к наказанию в виде исправительных работ, в этом направлении ввел российский законодатель. Так, в ч. 2 ст. 60.7 УИК РФ «Трудоустройство осужденных к принудительным работам» согласно федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ было определено, что организациям, использующим труд осужденных к принудительным работам, предоставляются льготы по уплате налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В связи с этим представляется целесообразным внести дополнение в ст. 38 УИК Беларуси в виде ч. 8, изложив ее в следующей редакции: «8. Предприятиям и организациям, использующим труд осужденных к исправительным работам, предоставляются льготы по уплате налогов в соответствии с законодательством Республики Беларусь о налогах и сборах».

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что такой альтернативный лишению свободы вид уголовного наказания, как исправительные работы, еще далеко себя не исчерпал и может достаточно широко применяться с учетом изложенных в статье предложений по его модернизации. Он может составлять серьезную конкуренцию в части действенной альтернативы другим как менее, так и более строгим мерам государственного принуждения, не связанным с изоляцией осужденных от общества.

1. Курганов, С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспект / С.И. Курганов. М. : Проспект, 2009.

2. Тычинский, В.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования альтернативных видов наказания / В.Ю. Тычинский // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы : сб. материалов Междунар. конф. М. : PRI, 2002.

3. Хромых, Е.Г. Международные стандарты системы альтернативных уголовных наказаний // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии. Рязань, 2004.

Дата поступления в редакцию: 18.02.13

K.S. Suhovarov, adjunct of the Pskov Law Institute of the Federal Penal Service.

IN RUSSIA THE CORRECTION WORKS.

Key words: criminal Legislation, correctional works, type of punishment, criminal-correctional inspection, tax preferences for the enterprises and organizations.

The article analyses the shortcomings in criminal and in criminal-correctional Legislation of Belarus, relating to the punishment as the correction works. There are proposals to modernize it, taking into account the existing regulations, stated in Legislation for the punishment in Russia as the correction and compulsory works, including the tax preferences for the enterprises and organizations of all forms of properties, which use the labour of the condemned persons. The method of granting the tax preferences for such organization is available in the article.